

своего читателя, понять, какие темы и проблемы он предпочитает видеть в изданиях.

Все тексты, размещаемые на интернет-портале SB.BY и в газете «СБ. Беларусь сегодня», имеют схожую стилистику, не отличается и язык изложения. Основой контента сайта являются материалы, опубликованные в очередном номере печатных изданий холдинга. В то же время оригинальные публикации, размещенные на сайте, очень редко попадают на страницы газет холдинга «СБ. Беларусь сегодня».

Наиболее очевидно отличие печатных изданий холдинга и сайта как рекламоносителей – по объему и характеру рекламы. Как правило, в газетах объемы рекламы значительно больше, она представлена в виде статей и оригинал-макетов. На сайте реклама в основном контекстная или представлена традиционными мультимедийными баннерами.

Литература

1. Вартанова, Е. Л. Телевидение цифровой эпохи: к постсетевой и интерактивной модели / Е. Л. Вартанова // От центрального к цифровому: Телевидение в России / под ред. В. В. Струкова и В. В. Зверева. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 1–26.
2. Круглова, Л. А. Конвергентность на сайтах российских печатных изданий / Л. А. Круглова // National Media Systems Between National and Global: Models and Trends of the 2010s / под ред. Е. Л. Вартановой, А. А. Гладкова, М. И. Макеевко. – Москва : Фак-т журналистики МГУ, 2013. – С. 230–233.
3. Круглова, Л. А. Российские печатные СМИ: специфика онлайн-версий / Л. А. Круглова // Медиаскоп. – 2016. – Вып. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/2205>. – Дата доступа : 14.09.2017.
4. Щепилова, Г. Г. «Интернет поменял журналистику. И нас...» (Рецензия на книгу: «Как новые медиа изменили журналистику (2012–2016)» / науч. ред. С. Балмаева и М. Лукина. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016 // Медиаскоп. – 2016. – Вып. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/?q=node/2132>. – Дата доступа : 14.09.2017.

Сергей Вендиктов

*Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь*

2017 ГОД В ЕАЭС: ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ ИНТЕГРАЦИИ

Для эволюции интеграционного пространства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) 2017 г. оказался в определенной степени переломным: накопившиеся в двусторонних отношениях стран-участниц Союза противоречия переместились из экономическо-

го в политико-коммуникационное пространство, не только потребовав оперативного их разрешения, но и поставив на повестку дня вопрос пересмотра самой идеологии процесса интеграции. Неснятые барьеры во взаимной торговле, транзите товаров, ограничительные платежи при доступе на рынки, непоследовательность действий местных властей, усугубляясь фрагментарным и несистемным отражением евразийского взаимодействия в СМИ, формировали неблагоприятный информационный фон интеграции. В результате лишь в Беларуси к концу 2016 г. был отмечен рост общественной поддержки ЕАЭС (63 % против 60 % в 2015 г.), в России поддержка снизилась с 78 % до 69 %, в Армении – с 56 % до 46 % (снижение уровня поддержки обусловлено ростом нейтральных оценок, в Армении – отрицательных) [2]. Одновременно наблюдается тенденция: рядовые граждане, в целом поддерживая идею интеграции, не способны привести объяснение ее целесообразности (в этой связи, на наш взгляд, следует говорить о проявлении кумулятивного эффекта продвижения политики сотрудничества как принципа построения отношений на постсоветском пространстве, а также о разрыве между социальным и экономическим измерениями интеграции).

Еще в конце 2016 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, констатируя наличие ряда внутренних проблем в ЕАЭС, приводящих к ухудшению внешнего и внутреннего имиджа Союза, предлагал создать антикризисный совет и привлечь к работе в нем экспертов мирового уровня. Одним из оснований для подобного предложения стало отсутствие Беларуси на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств ЕАЭС в Санкт-Петербурге (26 декабря 2016 г.), где был подписан Таможенный кодекс. Несмотря на то, что Президент Беларуси Александр Лукашенко одобрил своим указом проект договора о Таможенном кодексе ЕАЭС в качестве основы для переговоров, данное событие стало основанием для появления в ведущих СМИ ЕАЭС информации о неразрешимых противоречиях в интеграционном процессе. С учетом не до конца разрешенного спора Беларуси и России относительно цен на энергоносители озабоченный тон сообщений в медиа заставлял аудиторию обращаться к вопросу о жизнеспособности Союза. 3 февраля 2017 г. Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил о намерении Беларуси подать в суд из-за срыва договоренностей с Россией по поставкам нефти, поручив правительству искать альтернативные способы ее поставки. Резонанс в медиaprостранстве вызвали также наложенные Россельхознадзором временные ограничения на поставки продукции с четырех белорусских мясоперерабатывающих заводов в связи с нарушениями ветеринарного законодательства.

Конфликт Беларуси и России в национальных СМИ освещался ожидаемо однобоко, спровоцировав оживленную дискуссию в интернет-пространстве, которая в очередной раз продемонстрировала невысокий уровень политической культуры и экономической грамотности населения Союза, а также непонимание стратегических целей интеграции.

В феврале-марте 2017 г. в центре информационного противостояния Беларуси и России оказалось решение суда ЕАЭС по делу о т. н. «калининградском транзите», опротестованное Министерством юстиции Беларуси (конфискация в Беларуси бытовой техники, следовавшей транзитом из Калининграда, что, по мнению суда, противоречит принципам свободы движения товаров в ЕАЭС). На фоне этого конфликта 7 марта 2017 г. министр транспорта и коммуникаций Беларуси Анатолий Сивак заявил, что республика заинтересована в ускорении снятия барьеров и создании единого транспортного рынка в ЕАЭС. В это же время премьер-министр Беларуси Андрей Кобяков на заседании Евразийского межправительственного совета отметил, что «проблемы в двусторонних отношениях [Беларуси и России] фундаментально влияют на <...> участие в многосторонних интеграционных процессах» [3].

Начиная с 12 апреля 2017 г., когда Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал пакет документов, касающихся евразийской интеграции, ведущие российские СМИ значительное внимание уделяют публикации мнений белорусского лидера относительно причин снижения товарооборота в ЕАЭС (одна из активно обсуждаемых – протекционизм), а также координации функционирования национальных экономик в условиях санкций. Параллельно увеличился объем информации, касающейся взаимодействия ЕАЭС с иными государствами и международными объединениями: Центрально-Европейской инициативой, Китаем, Ираном, Сербией, Сингапуром, Индией, Израилем и Египтом (в настоящее время подписано около 25 меморандумов о торгово-экономическом сотрудничестве и взаимодействии, в т. ч. с Монголией, Чили, Перу, Камбоджой). Как заявил министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей, «евразийская интеграция не должна ограничиваться только западным направлением – важнейшей задачей должно стать тесное взаимодействие с государствами и экономическими объединениями на Востоке, в том числе с Китаем, государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, другими партнерами» [1]. При этом декларирование Беларусью готовности оказывать содействие иностранным государствам в выходе на евразийский рынок не вызвало надлежащего интереса в СМИ.

Начиная с июня 2017 г. в белорусско-российском секторе информационного пространства ЕАЭС наблюдается снижение уровня конфликт-

ности, что вызвано, с одной стороны, постепенным разрешением противоречий в двусторонних отношениях (рост товарооборота в первой половине года на 20 %), с другой стороны – переключением внимания аудитории на иные проблемы (сотрудничество ЕАЭС с инициативой «Один пояс, один путь», переговоры о создании зон свободной торговли с Ираном и Индией, обсуждение программы импортозамещения в ЕАЭС, вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, формирование общего транспортного пространства, цифровая трансформация экономики, эскалация конфликта Армении и Азербайджана, подготовка к проведению национальных переписей населения стран Союза и др.). При этом возрастание активности двусторонних и многосторонних контактов партнеров по интеграции во второй половине 2017 г., рост влияния России как интеграционного центра, глубокие внутренние противоречия в ЕС и США, последовательная переориентация растущих мировых экономик на Евразию – все эти факторы свидетельствуют о поступательном преодолении информационных барьеров в ЕАЭС. В июне 2017 г. посол России в Беларуси Александр Суриков в одном из интервью обратил внимание на улучшение ситуации в гуманитарной интеграции двух стран, приведя данные независимого опроса (апрель 2017 г.) о взаимоотношениях между Россией и Беларусью, в ходе которого 65 % белорусских граждан высказались за углубление интеграции [4]. В целом, уровень поддержки евразийской интеграции превышает 60 % [2]. На наш взгляд, важным критерием преодоления информационных барьеров интеграции в ЕАЭС будет формирование единого евразийского мировоззрения, снижающего уровень конфликтности в социально и территориально разрозненных социумах и нейтрализующего основания для возможной манипуляции общественным мнением в медиасфере.

Литература

1. Глава МИД Беларуси: основные цели ЕАЭС пока не достигнуты // Рамблер: новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://news.rambler.ru/economics/36739938/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа : 16.08.2017.
2. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений). – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016. – 106 с.
3. Кобяков: проблемы отношений Москвы и Минска влияют на работу в ЕАЭС // МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/world/20170307/1489443870.html>. – Дата доступа : 16.08.2017.
4. Суриков рассказал, как изменилось отношение белорусов к России // МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/world/20170608/1496090907.html>. – Дата доступа : 16.08.2017.